

«Муир-чан, ты не хочешь отдохнуть?»

«Нет ~, я в порядке ...»

После того, как они покинули деревню, прошел час. Небо стало несколько ярче из-за рассветного света. Услышав перешёптывания, Казура обернулся. Это были голоса Лодура и Муир, которые шли между ним и Тиной.

Муир говорила энергично, когда они только вышли, но через час она говорила все меньше и меньше, а в настоящее время ее лоб вспотел, и она молча, как рыба.

Несмотря на то, что она сказала, выражение ее лица показывает, что она очень устала.

«Давайте немного отдохнем здесь?»

Казура и сам хотел предложить Валетте отдохнуть, но она опередила его, сама предложив это, заметив состояние Муир.

«Спасибо. Я ценю это». (Тина)

«Сестренка, мне жаль...»

Видя как Муир, сделала несколько маленьких вздохов и извинилась, чувствуя уныние, Валетта села на корточки, чтобы поравняться с ней и, улыбаясь, сказала:

«Это хорошо, что ты чувствуешь усталость, тогда и у нас появится повод отдохнуть, ведь так?»

«Верно, мои ноги также сильно устали. Муир-чан, действительно, очень вынослива».

Казура, который нес деревянный рюкзак, потянулся, положив его вниз, у основания дерева на обочине дороги, а затем он улыбнулся Муир, у которой на лице до сих пор читалось уныние.

Остальные, следуя его примеру, оставили багаж в тени дерева.

«Вахахахаха, Казура-сама должен больше тренировать свое тело».

«Уу, я так устал... Валетта-Сан -, не могли бы вы мне подать мою сумку?»

Казура снова улыбнулся Муир, которая смеялась, наблюдая за ними. После того, как он получил сумку из рук Валетты, Казура достал одну бутылку Липо-Д.

«Муир-чан, ходь сюда. Я дам тебе кое-что».

«Угу».

Муир быстро подбежала к Казуре и получила от него открытую бутылку Липо-Д.

На этикетке Липо-Д была напечатана инструкция по применению, которая гласила, что детям до 15 лет лучше это не употреблять. Но Казура решил, что, если она употребит всего лишь один или два глотка, то всё будет нормально.

«Пей только глотками. Пить много — плохо, ты всё поняла?»

«Да. Я понимаю».

Муир послушно кивнула и выпила Липо-Д. У него ещё оставался некий запас Липо-Д.

«Казура-сама, большое вам спасибо».

Муир высказала свою благодарность и вернула бутылку Казуре.

Казура погладил Муир по голове и улыбнулся.

«Не забудь».

Он положил Липо-Д обратно в сумку и вместо этого достал банку леденцов «Сакума».

(Прим. переводчика: «Sakuma drops» — старая марка карамели, не один раз иллюстрировалась в Могиле светлячков)

«Как обычно, крышку трудно открыть... о открылась. Муир-чан, не могла бы ты подставить свою руку?»

Он открыл жесткую банку. Муир дала ему свою ладонь, после чего она наблюдала, как падал таинственный камушек, а потом ещё один, и ещё один.

Вслед за этим, *Гаран*... своеобразный звук можно было услышать и в то же время камушки оранжевого цвета падали к центру ладони Муир.

«О, оранжевые, да? Повезло, что они не мятные. Муир-чан, смело клади их в рот. Их трудно укусить, но так и должно быть».

«Угу».

Она сделала то, что сказал ей Казура, Муир поместила камушек апельсинового цвета в рот.

Муир мгновенно, широко раскрыла глаза, после того как она опробовала оранжевые конфетки, которые раньше ей не приходилось пробовать. Чтобы выразить свое счастье, она улыбнулась, чуть не прыгая от радости.

«Вкусно?»

«Ага! Это действительно вкусно!»

«Это хорошо. Тогда я отдаю это Муир-чан. Поделитесь ими с другими».

«Да!»

Муир, получив конфеты от Казуры, побежала делиться цветными камушками с остальными.

Жители, получившие их, наслаждались вкусом конфет.

«Она очень сладкая».

«Да? А у меня приятно прохладная и освежающая».

Казура сидел и смотрел на эту сцену. Затем он перевел взгляд на дорогу, по которой они шли.

Дорога, по которой они шли, казалось, простирается до бесконечности прямо к деревне. Кроме деревьев, которые были посажены на обочине дороги, и за исключением дорожных знаков больше ничего не было.

В области, где проходила дорога, по которой им предстояло идти, было несколько крупных камней и несколько тонких деревьев, но в основном вокруг было несколько пустынно. Вдалеке виднелись горы. Весь этот район можно было обозвать одним словом — степь.

После того, как он увидел дорогу, по которой они будут путешествовать вперед, он понял то, что такой пейзаж распространен довольно широко.

«Казура-Сан -, выпейте воды».

Казура думал о дороге, его беспокоило то, что он будет делать, если подошва ноги покроется

волдырями. Затем Валетта достала кожаную флягу с водой.

Кожаная фляга имела деревянную пробку. Её размер был также довольно большой.

«Спасибо. Эмм, мы будем продолжать идти, пока солнце не сядет?»

«Нет. Мы разобьем лагерь перед закатом. Тем не менее, чуть впереди, есть хижина, которая была построена Нельсоном-сама. Мы достигнем его прежде, чем день закончится и совсем стемнеет. Остановимся там.»

Услышав слово хижина, Казура непроизвольно выдал чуть продолговатое «О!».

Он было уже подумал, что будет спать на открытом воздухе. Построить хижину между деревьями Грисея и Истэрия, ... предвидеть подобное, Нельсон, действительно, что-то.

Может быть, за такие действия он и получил такое уважение от жителей подконтрольных ему земель.

«Поэтому, даже если это трудно для Муир-чан, она должна продолжать идти вперед. Конечно, Кузура-Сан, это и вас касается».

После этого Валетта издала непреднамеренный смешок.

«Я сделаю все возможное...»

Ответил Казура, в то время поглаживая свои ноги, которым впервые пришлось носить соломенные сандалии.

Спустя десять часов.

Солнце, что сидело на своем престоле, на небе, решило от него отречься. Казура стал беспокоиться о времени, которое оставалось для того, чтобы дойти до той хижины. Но тогда домик, который был построен из дерева, появился в его поле зрения. Рядом с домиком был лес, который простирался далеко и широко, в то время как дорога продолжает идти через него.

«А, Казура-Сан -, я вижу домик!»

«Неужели, — в самом деле? ... я спасён...»

После долгого пути сюда в течение 10 часов, которые, казалось, шли вечность. С непривычки на левой подошве ноги Казуры появился один пузырь. Даже если он завернул бинт вокруг него, чтобы смягчить давление при ходьбе, честно говоря, это было все еще довольно болезненно.

Тем не менее, даже шестилетняя Муир продолжала идти, не поднимая ни одной жалобы, как бы 25-летний мужчина, как Казура мог остановиться из-за немного натёртых ног? Так, на волнения Валетты и других он просто ответил:

«Я в порядке» — с улыбкой, стиснул зубы и продолжал идти.

По дороге, они путешествовали с 5 минутными перерывами после одного часа пути. Они также имели 30 минут отдыха на для того, чтобы поесть. Но, за все время путешествия до сюда только у Казуры появились мозоли на ноге.

Муир была несколько уставшей после прогулки в течение длительного периода времени, но, возможно, потому что она выпила глоток Липо-Д, она все еще имела энергию, чтобы пообщаться с другими так же, как и во время отъезда.

Казура также выпил бутылку Липо-Д по пути, как и было замечено им ранее, на людей этого мира этот напиток имел просто поразительный эффект, проявляющийся практически сразу после применения, что разительно отличается от того, когда Липо-Д пил кто-то из Японии.

Казура стремился поскорей дойти до хижины. После открытия двери, два человека остались перед хижинкой, чтобы дежурить и убедиться в безопасности, в то время остальные вошли в дом.

Хижина была размером в 10 татами, эквивалентный жилого помещения, на четыре стены были раздвижные окна, а в центре комнаты находится заглубленный очаг. (Прим. переводчика: 1 татами около 1.652 м²)

В самом же доме не было ничего, что можно было бы использовать, чтобы разжечь огонь внутри домика, так что они взяли немного дров из тех, что они принесли. Казура поджигает веточку зажигалкой, прежде чем выбросить его в камин для розжига огня.

«Ой..... Аув, похоже, волдырь лопнул...»

После розжига огня, Казура сел перед ним. Затем он снял повязку и осмотрел свои ноги.

Волдырь под левой подошвой лопнул, из-за чего образовалась рана, из которой сочилась кровь, окрашивая повязку в красный.

«Казура-Сан -, вы в порядке?»

Казура продезинфицировал ранку раствором перекиси водорода, в то время как Валетта, беспокоясь, переложив багаж, и села рядом с ним.

«Ааа, я в порядке. Я могу ходить после того, как продезинфицировал и наложил повязку».

«Действительно ...? Но, пожалуйста, вы не должны напрягать своё тело слишком много. Завтра я понесу дрова вместо вас».

«Ах, нет, я в порядке. Оставьте дрова мне».

Лодур и другие удивлялись, увидев обычный разговор между Валеттой и Казурой, но так как она беседовала с Казурой в такой манере с самого начала, сама Валетта ничего странного не чувствовала.

После этого каждый съел свой ужин (консервы, смешанные с рисом, которые принес Казура), потом они отдыхали, а когда приходило время, по очереди уходили на дежурство.

Позже ночью,

«Казура-сама, Казура-сама».

Тело Казуры слегка толкнули, в то время тихий голос позвал его. Он открыл глаза.

Когда он проснулся, он увидел Тину, сидевшую на корточках рядом с его головой.

Видимо пришло время его смены.

Он встал и одел мантию, которую он использовал в качестве одеяла, потирая сонные глаза.

«Доброе утро. Тина-Сан -«.

«Доброе утро. Уум, вы в порядке? Казура-сама теперь ваша очередь принять участие в ночной вахте...»

Тина сказала это с извиняющимся выражением.

Прежде, чем они остановились здесь, все обсудили распорядок ночного дежурства. Казура также отметил, что хотел бы принять участие в ночной вахте, но все ответили:

«Все хорошо, Казура-сама, вы не должны принимать участие в ночном дежурстве!»

Но Казура возразил, настаивая на своем. Он бы чувствовал себя плохо, если бы он только один спал, пока остальные принимали участие в вахте, так что он вскоре преодолел всякое сопротивление.

Кстати, люди здесь используют движение звезд для измерения времени.

«Вовсе нет, пожалуйста, дайте мне сделать это. Если только я буду отдыхать, то я буду чувствовать себя плохо. Мне будет очень не удобно перед вами».

«Правда? ... Я извиняюсь и благодарю вас, вы делаете очень много».

Тина сказал это с извиняющимся тоном и вручила Казуре короткое копьё.

Казура вспомнил, что для ночного дежурства он должен был носить оружие, в данном случае он получил короткое копьё. Он почувствовал тяжесть в руке.

Даже если он думал, что оно было тяжелым, Казура мог управиться с ним. Если это было только для самообороны, то Казура мог взять его.

«Я пошёл дежурить. Тина-Сан, пожалуйста, хорошо отдохните».

«Хорошо, мой муж тоже за пределами из-за своей смены, если нужно что-то, вы можете сказать ему».

Одев мантию-одеяло, размахивая короткий копьем в руке, он вышел из хижины.

Когда Казура покинул хижину, в правом углу, чуть поодаль от двери, стоял Лодур, который опирался на стену дома.

Он сжимал короткий лук и одну стрелу в руке.

«Доброе утро, Казура-сама. Как ваша нога?»

«Доброе утро. Так как я обработал её и сделал повязку, то всё будет в порядке».

Сказав это, Казура показал повязку на своей ноге Лодуру. Ему было поручено занимать

позицию у противоположной стороны хижины, напротив позиции Казуры.

Стоя в противоположных углах, они могли смотреть на дорогу между Грисеей и Истэрией.

Казура и Лодур болтали некоторое время, а потом Лодур закрыл рот и уставился на огромный лес. Видя, что Лодур вдруг замолчал, Казуре стало интересно, что такого он увидел, но единственным, что Казура рассмотрел, была темнота леса.

«Не думал я, что встречу альму в таком месте..... Казура-сама, можно я поохочусь?»

Спросил Лодур, а достал стрелку и натянул тетиву, Казура понятия не имел, о чем он говорил. Что это за зверь такой?

«Ах, конечно».

Так он ответил.

Получив разрешение, Лодур выпустил стрелу. В миг её проглотила крошечная тьма леса, а затем сразу же послышался предсмертный выкрик неизвестного животного «Гарх».

Лодур сразу же бросился в лес. Через некоторое время он вернулся вместе с большим кроликом в руках. Это было животное, которое было полностью покрыто густым черным мехом, как оказалось, называемое альмой.

Стрела Лодура попала ему прямо в глаз. Похоже, смерть наступила мгновенно.

«Уваах, я никогда не думал, что встречу альму в этих местах. За него можно выручить огромную сумму денег. Большое спасибо, Казура-сама».

Казура был в восторге от остроты зрения Лодура, которое было таким же, как у приборов ночного видения. Лодур, который был очень доволен, что нёс альму в руке, склонил голову перед Казурой, показав свою благодарность.

«Э, чего? А? Не стоит...»

Казура не совсем понимал, почему Лодур его благодарил, потому что он ответил так. Лодур сразу пошёл в домик и мягко разбудил Тину.

Сонная Тина была удивлена, когда она увидела альму. Они умело слили кровь и сняли шкуру. Так они вырезали и отделили мех от мяса.

Казура так и не вошел в хижину, он помог, когда они сливали кровь из него, и всё. Лодур вернулся, чтобы продолжить дежурство, в это время он рассказал многое о мехе и мясе альмы, пока их смена не закончилась.

На следующее утро, остальные, которые спали и не знали об инциденте в течение ночи, были вне себя от радости из-за якинику, сделанного из мяса альмы, все выразили свою благодарность Казуре. Это его сильно озадачило, почему они его благодарили?

Материал переведен Мавром и Олесей, в составе команды переводчиков «Записи Друля» (drulsnotes.ru)

<http://tl.rulate.ru/book/742/13924>